

Прогулочные корабли были ярко освещены, гудя от мелодичного звука камышовых труб. Люди приходили и уходили, наполняя корабли активностью и демонстрируя всевозможные положения тела.

За границей роскошных и изысканно украшенных прогулочных кораблей, изящные фигуры с румяными щеками и разноцветными макияжем нежными голосами окликали покупателей. Ветер игриво дразнил их плиссированные юбки, расшитые цветами и бабочками, провоцируя приподнятые головы и учащённое сердцебиение.

"Давай остановимся здесь." Шэнь Чжисянь был беззаботно ленив, когда поднял одну ногу к подставке, ведущей к одному из прогулочных кораблей. Он вытащил складной веер, раскрыл его и лениво помахал им перед своим лицом. Как элегантный молодой господин, независимо от того, насколько сильно жарка или горько холодна температура, он должен иметь в руке складной веер. Это было неотъемлемой частью для изображения образа элегантности и различия.

Янь Цзинь поджал губы и молча последовал за ним, его взгляд зафиксировался на Шэнь Чжисяне и ни на ком больше.

"Давайте... организуйте отдельную комнату для этого молодого господина. Найдите несколько изысканных красавиц, чтобы наливали вина, а некоторых для пения и танцев." Когда оригинальный Шэнь Чжисянь был молод и пришёл сюда практиковаться, он случайно наткнулся на это место. Шэнь Чжисянь проследил за этим воспоминанием и, идя с привычным видом, проинструктировал слугу, ожидавшего их.

Затем он небрежно вытащил несколько серебряных монет и серебряную купюру.

Слуга несколько раз взглянула на деньги, спокойно посмотрела на сумму на серебряной купюре и вспыхнула от радости. Широко улыбаясь, она сразу же пошла вперёд. "Два молодых господина, пожалуйста, пойдёмте..."

Шэнь Чжисянь слегка остановился на полшага и подождал, пока Янь Цзинь не подошёл к нему вплотную. Он потянул Янь Цзиня за рукав и жестом показал ему посмотреть на противоположный прогулочный корабль, прошептал: "Видишь эти ряды красивых цветочных фонарей?"

Янь Цзинь оглянулся, затем отвёл свой пристальный взгляд, не говоря ни единого слова.

"Этот прогулочный корабль не имеет всяких фонарей, что означает, что он торгует только искусством, а не сексуальными услугами." Объяснил Шэнь Чжисянь. "Но вон на том прогулочном корабле висят фонари, так что там продаётся всё--Когда придёшь, не заходи не в то место."

Янь Цзинь терпел и терпел, терпел и терпел. Но, в конце концов, не смог сдержаться и сказал

тихим голосом: "Суй Сянь, кажется, очень хорошо знаком с этим местом."

Шэнь Чжисянь только издал звук "ох" и, сделав вид, что не понял его намёка, с улыбкой потянул его в отдельную комнату, которую устроила для них слуга.

Отдельная комната была очень элегантно обставлена, и от неё исходил слабый запах ладана. Шэнь Чжисянь выбрал место, чтобы сесть, и, видя, что Янь Цзинь подходит, чтобы устроиться рядом с ним, быстро поднял руку, останавливая его. "Иди и сядь с другой стороны."

Янь Цзинь сделал паузу и неохотно сел на стул напротив.

Дверь со скрипом отворилась, и десять грациозных, похожих на лотосы девушек неторопливо вошли. Первые четверо были с пустыми руками и вскоре разделились на две, чтобы встать по обе стороны от Шэнь Чжисяня и Янь Цзиня, намереваясь налить им вина и потереть плечи, чтобы те расслабились. Остальные женщины были в танцевальных костюмах, и вскоре танцовщицы расположились на открытом пространстве. Они начали тихо танцевать, создавая сцену прекрасной экстравагантности.

Шэнь Чжисянь небрежно и беззаботно улыбнулся и помахал рукой, давая понять, что девушкам следует просто налить вина.

Он спокойно взглянул на Янь Цзиня.

Янь Цзинь сжал губы, молча наблюдая, как девушка наливает вино.

Девушка уже не в первый раз обслуживала такого серьёзного гостя. В конце концов, она и раньше сотни раз разливала вино и кормила людей. Она мягко подразнила его: "У этого молодого господина такое холодное лицо. Это совершенно не удовлетворительно. Вы не хотите дать мне лицо."

Другая девушка протянула тонкие, ловкие пальцы, чтобы передать ему сообщение.

Янь Цзинь резко вскочил на ноги. Его действия привели к тому, что он столкнулся с двумя девушками, которые отделились от него на несколько шагов. Они увидели его разъярённое лицо. "Молодой господин..."

Шэнь Чжисянь вовремя сказал: "Тебе не нравятся эти молодые женщины? Тогда замените."

Обе девушки ответили с некоторой обидой и удалились. Через некоторое время в комнату вошли двое молодых людей с красными губами и белыми зубами.

Обоим юношам было от шестнадцати до семнадцати лет. Две девушки, которые ранее ушли,

подумали, что Янь Цзинь, вероятно, не любит слуг с тяжёлым макияжем, и призвали этих двух симпатичных молодых людей заменить их.

Но Янь Цзинь по-прежнему имел холодное лицо, его выражение становилось всё более и более мрачным. Он сидел прямо и неподвижно на своём месте, уставившись на вино на столе и едва моргая.

Двое молодых людей посмотрели друг на друга, а затем наклонились к нему. Когда их руки потянулись, чтобы коснуться шеи Янь Цзиня, Шэнь Чжисянь, который медленно потягивал своё вино, внезапно сказал: "Просто налейте вино. Больше ничего не делайте."

Два молодых человека: "....."

Они убрали свои руки и посмотрели на девушек, тихо стоявших позади Шэнь Чжисяня.

—Никакого обслуживания, просто вот так глупо стоишь?

Девушка, державшая кувшин с вином, увидела, что чаша Шэнь Чжисяня пуста, и с мягкой улыбкой налила ему ещё вина. Затем она выпрямилась и снова посмотрела на юношей.

—Если гости не дают тебе прикоснуться, тогда тупо стой.

На самом деле, они были очень ясны в этом. Если гости даже не позволят им предоставить эту услугу, тогда.... это на самом деле было бы менее хлопотно.

Песня и танец перед ними только что достигли своего апогея. Танцовщица повернула юбку, на её гибкой талии болталась нить нефритовых бус и колокольчиков. Этот звук был ясен и, в сочетании со звуком цитры, оставлял людей без сил отвести глаза.

Шэнь Чжисянь с интересом наблюдал за происходящим, делая вид, что не чувствует на себе пристального взгляда Янь Цзиня. Он допил вино из чаши, которую держал в руке, и слегка поднял руку, не поворачивая головы. "Налей вина."

Кувшин с вином слегка наклонился. Но прежде чем даже капля алкоголя успела выпасть, Янь Цзинь внезапно встал и прошёл несколько шагов. Нахмурившись, он взял кувшин и сухо сказал: "Я сделаю это. Вы можете выйти."

Он наполнил чашу для Шэнь Чжисяня, и тот сделал глоток. Веки Шэнь Чжисяня слегка опустились, и он молча потряс чашу.

Молодые парни и девушки посмотрели друг на друга, а затем на Шэнь Чжисяня. Но, видя, что Шэнь Чжисянь ничего не говорит и не возражает, они поклонились и молча направились к

двери.

Когда они ушли, Шэнь Чжисянь наконец открыл рот и сказал группе музыкантов и танцоров: "Вы тоже уходите."

Все услышали его совершенно отчётливо.

Звуки музыки немедленно прекратились, и танцовщицы тоже остановились, их юбки и колокольчики всё ещё дрожали. Все они почтительно поклонились и так же тихо, как пришли, быстро ушли.

Последняя из них закрыла дверь, оставив их внутри одних.

"Тебе это не нравится?" Тихо спросил Шэнь Чжисянь.

"Суй Сянь, тебе это нравится?" Янь Цзинь сел рядом с ним и поставил кувшин на стол.

Шэнь Чжисянь уклонился от ответа на этот вопрос. Он опустил взгляд на кубок с вином, который держал в руке. Прозрачная жидкость слегка дрожала в чашке. Суй Сянь. Он сказал: "Ты прав. Они мне не нравятся. Однако в мире есть так много хороших вещей. С этого момента ты увидишь больше мест и встретишь больше людей..."

Шэнь Чжисянь улыбнулся, а затем вздохнул. Когда он заговорил, в его голосе прозвучало лёгкое разочарование. "...Может быть, в будущем ты встретишь людей, которые вам понравятся ещё больше."

Янь Цзинь, казалось, понял смысл слов Шэнь Чжисяня. Его губы сжались, и он уставился на Шэнь Чжисяня горячими глазами, не отступая. "Но ведь они не ты..."

Шэнь Чжисянь слегка нахмурился. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на Янь Цзиня и увидел, насколько спокойным было его выражение. Но Шэнь Чжисянь слабо проверил контракт, и это было немного...

Обиженно и печально.

Шэнь Чжисянь долго смотрел на него. Но внезапно его сердце смягчилось, затуманившись. Затем он поставил чашу с вином на стол и слегка наклонился вперёд, чтобы похлопать Янь Цзиня по руке, которая лежала на его колене. "Хорошо, хорошо. Они же не я..."

В этот момент снаружи донёсся шум. Внезапно прозвучал гонг, за которым быстро последовали громкие аплодисменты и голоса, выкрикивающие имя.

Казалось, что звезда этого прогулочного корабля вот-вот выйдет на поверхность.

Так как они оба уже здесь, они могли бы также посмотреть на волнение. Шэнь Чжисянь вытащил Янь Цзиня из отдельной комнаты.

Они находились на втором этаже прогулочного корабля. Этот прогулочный корабль был искусно сконструирован таким образом, что, глядя вниз со второго этажа, они могли чётко видеть панораму сцены на первом этаже.

Красивая женщина, стройная и грациозная, с каким-то хрупким выражением лица, вышла на сцену, её юбка колыхалась при каждом шаге.

Кто-то громко свистнул. "Тао Хуа-эр!"

Женщина широко улыбнулась и склонила голову набок. Её голос был мягким, как у птицы. "Тао Хуа-эр видит всех."

Как главная красавица на этом прогулочном корабле, она всегда была очень популярна. Люди кидали в неё сотни золотых монет, только чтобы увидеть её улыбку. Другие бросали в неё тысячи фунтов золота, просто чтобы попросить песню.

Музыкант заиграл какую-то мелодию, и Тао Хуа-эр прочистила горло и запела.

Её голос был мягким и нежным, когда она пела о юной любви, когда девушка весной вышла на прогулку и влюбилась с первого взгляда.

"Прогуливаясь под весенним солнцем, с плывущими над головой абрикосовыми цветами, на приподнятой тропинке стоял знатный и образованный молодой человек... Возьмите меня замуж и, даже если в моей жизни я стану безжалостно брошенной, я не пожалею..."

Было очень комфортно слушать эту традиционную песню. Шэнь Чжисянь не удержался и пробормотал несколько слов вполголоса. Когда он посмотрел на эту Тао Хуа-эр, у него внезапно возникло необъяснимое чувство.

В этот момент Тао Хуа-эр закончила свою песню и обернулась. Она осторожно подняла глаза и умно посмотрела на Шэнь Чжисяня. Красные губы слегка изогнулись, когда она улыбнулась ему.

Шэнь Чжисянь тут же повернулся и спрятал лицо в руке Янь Цзиня, стараясь не попадаться на глаза Тао Хуа-эр. Он глубоко вздохнул, стиснув зубы.

--Это она!

Янь Цзинь не знал, почему он вдруг спрятал лицо в руке и спросил в замешательстве.

Лицо Шэнь Чжисяня всё ещё было скрыто в его руке, поэтому его голос был мутным и неясным. "Я боюсь встретиться с этим старым человеком... Пойдём."

Янь Цзинь посмотрел вниз и увидел, что Тао Хуа-эр уже отвернулась и снова пела. Он долго смотрел на эту женщину, прежде чем послушал Шэнь Чжисяня и пошёл.

Но, повернувшись и сделав всего несколько шагов, они были остановлены молодой женщиной.

"Эти два молодых господина, что случилось? Почему вы уходите, когда только пришли?" Эта изящная, похожая на орхидею молодая женщина выглядела сердитой. "Разве мы плохо служили вам?"

"Может быть, двое молодых господина останутся и выпьют ещё немного?" Тихо и равнодушно сказал молодой человек с красными губами и белоснежными зубами.

От Янь Цзиня с головы до ног пробежал холодок. Шэнь Чжисянь высвободился из его рук и нашёл для них пригоршню серебра. Он беззаботно улыбнулся: "Уступите."

Девушки и молодой человек не приняли серебро и продолжали блокировать их, говоря им оставаться.

С этой задержкой Шэнь Чжисянь забыл обратить внимание на то, когда мягкие мелодии внизу прекратились. Затем из коридора донеслись лёгкие шаги, и люди перед ними внезапно исчезли в клубах дыма.

Элегантная и грациозная Тао Хуа-эр легко подошла к ним, её юбка покачивалась, а глаза изогнулись в уголке, когда она улыбнулась Шэнь Чжисяню, действительно и искренне изображая образ прекрасной хрупкости. "Молодой Господин Суй, давно я вас не видела."

Шэнь Чжисянь подсознательно хотел помахать своим складным веером. Но когда он коснулся своей талии, то понял, что, должно быть, оставил его в комнате. Он только поднёс руку к губам и сделал вид, что ничего не произошло. "Боюсь, что молодая леди узнала не того человека. Пожалуйста, уступите."

Тао Хуа-эр посмотрела на него с улыбкой, но не смягчилась. Она только сказала: "Молодой Господин Суй очень красив. Как может Тао Хуа-эр забыть? Если бы не помощь Молодого Господина Суй, Тао Хуа-эр была бы оскорблена тем человеком..."

Когда она начала говорить о старых делах, Шэнь Чжисянь остро почувствовал, что рука Янь Цзиня сжалась вокруг его талии. Он беспомощно вздохнул и с тревогой сказал: "Ты столетний демон окрашенной кожи. Если бы я не помог тебе, у тебя была бы сотня способов безопасно

сбежать..."

Чувствуя, что его талия становится немного болезненной, Шэнь Чжисянь тихо двинулся и, прикрываясь рукавом, украдкой взял руку Янь Цзиня. "Кроме того, в то время я только выполнял свою работу и избавлялся от зла."

Тао Хуа-эр взглянула на него, затем на Янь Цзиня. Как будто она что-то поняла, улыбка на её губах смягчилась, и она сказала тихим голосом: "В то время Молодой Господин Суй не попрощался перед уходом. Тао Хуа-эр очень скучала по нему всё это время. Теперь, наконец, мы встретились с трудностями. Давайте выпьем тост и поговорим о наших сердечных чувствах."

Шэнь Чжисянь: "..."

Это был первоначальный владелец тела, который, будучи молодым и неопытным, с головой бросился навстречу бедствию. Но почему же бедному и беспомощному ему теперь приходится за это страдать?!!!

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102251>